

**К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВ
ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО:
ПЕРЕВОДНЫЕ ЖИТИЯ**

Житие Александра Свирского, написанное учеником и постриженником преподобного игуменом Иродионом, замечательно большим количеством литературных заимствований, что дало основание И. Яхонтову очень скептически отзываться о Житии как историческом источнике.¹ Установлено, что многие эпизоды (обучение святого грамоте, его тайный уход в монастырь, видение Пресвятой Богородицы, уход из Валаамского монастыря, видение Св. Троицы, поставление в священство, «о трудолюбии святого», чудо о поставлении мельницы, о умножении брашен, завещание монастырской братии, преставление, чудо о слепой жене, о жене расслабленной и др.) написаны под влиянием литературных источников.² Источники главы Жития «О приходе к преподобному Александру Андрея Завалишина» почти не исследовались.³ Их по крайней мере 2.

Сюжет об охотнике за оленем и отшельнике, с которого начинается глава, принадлежит к числу мировых сюжетов. В нем рассказывается о том, как однажды на охоте, погнавшись за оленем, охотник находит жилище отшельника и после беседы с ним решает также стать отшельником.⁴ Г. Н. Потанин отмечает существование этого сюжета во французской, монгольской и китайской народных легендах.⁵ Этот сюжет присутствует и в визан-

¹ Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Составлено по рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1881. С. 86.

² Там же. С. 37—87.

³ В книге Яхонтова есть указание на Житие Кирилла Белозерского как источник чудесных видений около места обитания святого (см.: Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края... С. 63). Однако между «таинственным звоном» и «огненным столпом» весьма существенная разница. Очевидно, при общем сходстве мотивов, что Житие Кирилла Белозерского в данном случае не было непосредственным источником Иродиона.

⁴ В Житии Александра Свирского таким охотником является Андрей Завалишин, впоследствии Адриан Ондрусовский, основатель Ондрусовской пустыни.

⁵ Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899. С. 627—633.

тийском Житии Петра Афонского.⁶ В средневековой западноевропейской литературе был очень распространен схожий сюжет — охота на белого оленя.⁷ Хотя в древнерусской литературе существовали памятники, где сюжет об охотнике за оленем и отшельнике представлен в основном своем варианте: погоня за оленем — встреча со старцем — перемена образа жизни охотника (древнерусские списки Жития Петра Афонского, например, сохранились с XV в.⁸), непосредственным источником этой части Жития Александра Свирского послужило Житие Евстафия Плакиды. Сюжет здесь видоизменен: охотника останавливает голос: «Плакида, что Мя гониши?», а между рогами оленя появляется распятие. Видя это чудо, Плакида решает стать христианином.

Текст Жития Евстафия Плакиды привлекается Иродионом, автором Жития Александра Свирского, в описании погони за оленем. Ср.:

Житие Евстафия Плакиды⁹

Человѣклобець же Богъ, призывайъ всегда вездѣ сущая достойны его, не позрѣ его въ тмѣ идолскихъ жертвъ, но якоже писано естъ: «Яко всякъ чело-вѣкъ, бояйся Бога, во всякомъ языци приять Имъ естъ», всхотѣ сего спасти сичемъ образомъ. Отшедшю бо ему въ единъ отъ дни по обычаю на ловъ свой и со слугами своими, явися ему

Житие Александра Свирского¹⁰

О приходи къ преподобному Александру Андрѣя Завалишина

(л. 174) Бысть нѣкий бояринъ именемъ Андрѣй, живый недалеко отъ монастыря преподобнаго Александра, яко девять по-прищѣ прешти токмо. Сему же убо Андрѣю во единъ убо день по обычаю идущю ему на ловъ со дружиною своею и со псы ловчими, и зашедшимъ имъ въ чащу лѣса, и явися внезапно // (л. 174 об.) пред нимъ елень ходящъ. И растро-

⁶ Ср.: «Егда убо всхотѣ Господь явити того челоѣкомъ, смотрениемъ сичевѣмъ образъ быти устрои. Ловець нѣкий, лукъ свой и туль возьмъ, изиде ловити по Горѣ. Многа же стромна мѣста и юдолия глубока въ стреминяхъ, часты холмы горския прошедъ, и прииде на оно мѣсто, идеже святыи ангельское житие живяше и небесное бѣ купя богатство. И се превеликъ елень от дубравыи, сущая близъ пещеры, изышедъ, играя нѣкако, идяше предъ лицемъ ловца. Видѣвъ же онъ превелика же суца и зѣло красна, другия вся оставъ, послѣдоваше сему весь день. Якоже убо промышлениемъ нѣкоимъ елень наставляемъ, пришед ста над пещеру. Въслѣдъ же идяшу ловцу и сматряюшу, коимъ образомъ иметъ его, является, ему на десную страну възрѣвшу, мужъ густъ убо бородою и главныя власы даже до чреслъ прорастоша имѣя, прочее же тѣло все обнажено, всякою лишено одежа. Его же видѣвъ, ужасея зѣло и ловъ оставъ, вспыять устремився бѣже и бѣжати всею силою начать. Видѣвъ же сего блаженный бѣгу ся выдавша, рече к нему великимъ гласомъ: „Что боишися? Что смущаешися? Что же мене бѣжиши, брате? Азъ челоѣкъ есмь, якоже и ты, а не привидѣние бѣсовское, якоже нещеча. Прииди къ мнѣ, и скажо ти яже о мнѣ вся — на се бо и посла тя Господь“...» (цит. по: РНБ, Погод. 883, л. 377—377 об., сборникъ конца XV в.).

⁷ Охота на белого оленя символизировала подвиг во славу прекрасной дамы. См.: Михайлов А. Д. Примечания // *Кретьен де Труа*. Эрек и Энида. Клижес. М., 1980. С. 485, примеч. 6.

⁸ Например: ГИМ, Увар. 1773 (531), л. 139—158; РГБ, Тр.-Серг. 754, л. 330 об.—353; РНБ, Погод. 883, л. 358 об.—389; РНБ, Погод. 947, л. 374 д—389 д.

⁹ Цит. по: ВМЧ. Сентябрь, дни 14—24. СПб., 1869. Стб. 1286—1287.

¹⁰ Цит. по: РНБ, ОЛДП, F.445, сборникъ XVI в. (2-я пол.). Здесь и далее в тексте Жития Александра Свирского разрядкой выделяются фрагменты, заимствованные Иродионом из источников (ихъ соответствия в источнике выделены так же), а курсивом — сделанные имъ изменения и дополнения.

стадо елений ходяще, и рас-
травивъ воя, и нача гонити. И
видѣ елень болий въ всемъ стадѣ и
краснѣй; отлучи же ся елень той отъ
стада, отлучи же ся и Плакида с
маломъ чади, и начать с
ними гонити по немъ. Гоня-
щим же имъ, изнемогоша
вси; Плакида же единъ начать
гонити по немъ, отлучи же
ся далече отъ дружины.

Долго же гонящую ему, елень
той взиде на камень высокъ
и ста на немъ.

Приѣхавъ же близъ стратилать,
не сущю ни единому с нимъ
отъ слугъ, помышляше же в
себѣ, которымъ образомъ
уловилъ бѣ.

Богъ же, содержи и устрой
всяческыя пути на спасение
человѣкомъ, Той паче улови явле-
ниемъ Своимъ, не якоже Корнилия
Петромъ, но якоже Павла гоняща.
Долго же стоящу Плакидѣ и зрящу
дивящуся, показу ему Богъ чудо
сичемъ образомъ...

ив же Андрѣй дружину свою, и
начать гонити его. *Узри же, яко
вельми скоро ходитъ предъ ними елень, яко
и псомъ ихъ не могуцимъ того достиг-
нути, и отлучившю же ся ему
с малыми людми, начать го-
нити его. Гонящим же и из-
немогшим, Андрѣй же начать
единъ гонити вослѣд еленя
того. И отлучи же ся от дру-
жины своя далече. И надол-
го же гонящую ему, и елень
же възде на холмъ высокъ.
И ту ставшю ему, и Андрѣю же
близ еленя пришедшю, и озри
вся, хотя видити кого помогающа ему,
и не бѣ ту с нимъ никого
же от слугъ его. И помыш-
ляше в себѣ, коимъ образомъ
уловити елень.*

Богъ же всещедрый, устрой-
вый всяческая пути на спа-
сение человѣкомъ,

хотя показати *раба Своего* сиче-
вымъ образомъ...

Источникомъ другой части анализируемой главы, а именно эпизодовъ встречи охотника со старцемъ и исцеления старца ангеломъ, является Житие Онуфрия Великого. В древнерусскихъ спискахъ оно имеетъ заглавие: «Мѣсяца июня въ 12 день житие и жизнь преподобнаго отца нашего Онуфрия Пустыннаго. Написано отъ Пафнугия мниха и ошелника».¹¹ Иродионъ использовалъ эпизодъ посещения Пафнугиемъ отшельниковъ в Скитской пустыне, в частности отшельника Тимофея.¹² Источникъ творчески перерабатывается, берутся только те детали и характеристики, которые могутъ быть применены к описываемой ситуации. В эпизодъ встречи охотника

¹¹ Цит. по: РНБ, Солов. 804/914, л. 447, XV в.

¹² Несколько фрагментовъ, повествующихъ о посещении Пафнугиемъ скитскихъ отшельниковъ, являются общими для Жития Онуфрия Великого и Скитского патерика. В древнерусскую письменность они вошли в разныхъ переводахъ. Источникомъ Жития Александра Свирского послужило именно Житие Онуфрия Великого. Ср., к примеру, рассказъ Скитского патерика из главы «О житии добръ различнымъ старцемъ», начинающийся словами «Повѣда, рече, ошелникъ братии, сущий во Ирандѣ, идеже есть седмьдесятъ стebлий фюниковъ...»: «И проидохъ въ пустыни. и обрѣтохъ ину пещеру и стопы мужескы, радъ же бывъ. Приблизихся къ пещерѣ, и яко паки толкнухъ, не озва ми ся никтоже. Вльзъ же и никогоже обрѣтохъ. Став же внѣду пещеры, глаголахъ въ собѣ, яко подобаетъ рабу Божию прити, идеже аще есть, якоже убо день мимо идяше. И видѣхъ вельблуды идуща, и раба Божия нага, власы своими оболчена срамныя уды тѣла. Егда же приблизися ко мнѣ, мнѣвъ мя духа суща, ста на молитвѣ, бѣ бо, якоже послѣди глаголаше, многы напасти приять есть духы. Азь же, разумѣвъ, глаголахъ ему: „Человѣкъ есмь, рабе Божий! Вижь стопы моя и осяжи мя, яко плоть и кровь есмь“. И егда рече: „Аминь“, видѣвъ мя, утѣшися, и поимъ сведе мя въ пещеру и въпрашаше, како сѣмо приде» (цит. по: РНБ, Солов. 647/705, л. 256 об.—257, XV в.).

со старцем, например, не вошли буйволы, а старец, соответственно климатическим условиям, облачен автором в «худые и раздранные ризы». (Худые и раздранные ризы — традиционный агиографический мотив.) Значительно дополнены, а отчасти и составлены на основании указаний источника речи охотника и старца.¹³ Нередко повествование от 3-го лица заменяется под влиянием источника повествованием от 1-го лица. Такой «сбив» встречаем и в данном эпизоде (выделено подчеркиванием).

Ср.:

Житие Онуфрия Великого

(л. 447 об.) Изъшед же отгудѣ, идох паку въ внутреняя страны пустыни. И обрѣтохъ другой вертепъ, изъвну же видѣхъ стопы человекѣку и разумѣхъ етера, живуща в немъ, в малѣ пременении умомъ, и толкнув же и никако же глас слышавъ, внидохъ въ вертепъ и ни единого обрѣт, изидохъ помышляя, яко раба Божиа жити ту и безмолвы створити. И близъ мѣстѣ бывъ, хотѣ и въ свою ему приити кълюю, пребывъ ждѣй весь день, тшася цѣлование дати и мужу, моляся и глаголя непрестанно от Псалтыри. Скончавъ дни тому, видѣхъ чреду биволь¹⁴ грядущу и брата посредѣ ихъ ходяща. Приблизившимъ же ся имъ ко мнѣ, видѣхъ мужа того нага убо риз, власы же тѣло его покровено. И прииде на мѣсто, на немже стояхъ, и мнѣвъ мя духъ быти, пребысть моляся. Мнози бо дуси на мѣ// (л. 448) стѣ томъ искушаше его, яко же ми послѣждь сказа. Рѣхъ же ему: «Что ради страховаешися, рабе Исуса Христа Бога нашего? Възри и видѣ стопы моя, яко человекѣкъ есмь, яко же и ты. Посяжи и видѣ, яко плоть и кровь есмь». Тѣй же видѣвъ мя благодаривъ, рече: «Аминь». Аз же помолився ему, и прѣтворихъ его въ свой вертепъ вести мя. Он же въпрашаше мя: «Какъ сѣмо прииде?».

Житие Александра Свирского

(л. 175) И отшедъшю же ему мало от мѣста того во внутренюю страну пустыня тоя, возрѣвъ же и видѣ хижю малу стоящую, и велми возрадовася. И извню же хижя тоя стоя и стопы человекѣку видѣ, и разумѣвъ же раба Божия ту жити и безмолвие творити.

И прииде же близъ хижя тоя, и сотворивъ молитву, и толкнувшю ему во двери хижя, и абие изыде старецъ, худыми ризами и раздраными оболчень. И ста на молитвѣ, и мнѣвъ того духъ быти, пребысть моляся.

Рече к преподобному Андрѣй: «Чесо ради страхуешися мене, рабе Исуса Христа Бога нашего? Возри и въждь стопы моя, яко человекѣкъ есмь, яко же и ты, яко плоть и кровь есмь». И той же мя преподобный старецъ видѣвъ, благослови и рече: «Аминь». И глагола ми: «Откуда ты еси, чадо? и что ти есть имя твоё? и от коея страны еси? И чего ради ко мнѣ, грѣшному мужу, прииде?».

Под влиянием того же Жития Онуфрия Великого написан разговор охотника с преподобным Александром. Ср.:

¹³ Уже И. Яхонтов писал об «особой наклонности» Иродиона «влагать речи в уста разных лиц, встречающихся в рассказе» (Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края... С. 58—59).

¹⁴ В ркп. бываему, испр. по ркп. РНБ, Солов. 812/922, л. 104 об.

(л. 448) И впросихъ его, глаголя: «Како еси пришелъ сѣмо? и колико лѣтъ имаши в пустынь сей? и почто нагъ еси, ничим же не одѣваясь?».

Тѣй же ми отвѣщавъ сице: «Азь имянемъ бѣ мнихъ, прежде в киновии Фиваидѣстѣмъ живый, и дѣлая фарсикия. И помыслихъ убо изытти от киновия того и единъ в мольчанинн жити в монастыри, якоже странна мнихи приимати, паче болшу мзду от Бога прия// (л. 448 об.) тшася. Се же любовью въ умѣ приимъ, створи хъ малу хлѣвину и пребых в ней единъ, свое творя руководѣе <...>

(л. 449) Уже бо 30 лѣт имамъ вшед в пустыню сию, и не преста вѣдуха размѣшение, растворению всегда дая ми. И не вкусихъ отнудь никакоже хлѣба.

(л. 176) «...но молю ти ся, отче святой, не потай от мене Бога ради, како еси сѣмо пришелъ? или како ти есть имя твое? и колико лѣтъ имаши в пустыни сей живый?». Преподобный же, сия слышавъ от мужа оного и востуживъ сый велми, и прослезися, яко не возможе утаитися, и не могый же скрыти тайну заклинания ради имени Божия, и рече к мужу оному: „Заклинаю тя именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да не повѣси никомуже, дондеже в житии семъ“. И воздохнувъ же блаженный из глубины сердца: „Азь убо, чадо, человекъ грѣшенъ есмь, а имя мое Александръ, живый прежде в монастыри Святаго Спаса на Валамѣ. Помыслив же убо изыти от монастыря и вселитися в пустыню сию, и единъ в пустыни седити и безмолствовати и плакати ся грѣховъ своих. Си еже любовию Христовою во умѣ ся приемъ, сотвори хъ малу хлѣвину малу// (л. 176 об.) и пребывая в ней един до дне сего. Имам же в пустыни сей седмъ лѣтъ живый и никогоже от человекъ видѣх, токмо тебе, господине. И в та лѣта не вкусих никакогоже хлѣба, но быше, иже от земля, самовозрастшее, с перстию смѣсивъ, ядох. А иногда же, чадо, николико время довольно едину токмо персть ядох“. Сия же слышавъ азъ от преподобнаго Александра, и зѣло умилхся».

В эпизоде исцеления старца ангелом физиологически точно описанная в источнике болезнь «ятр» (печени),¹⁵ с приступами, вынуждающими падать на землю и «вопить» от боли, заменена в Житии Александра Свирского неопределенной болезнью «сердца», «утробы». Устранены все «хирургические» подробности самого исцеления. Ср.:

Житие Онуфрия Великого

(л. 449) Се слышавъ азъ от правдиваго оного, впросихъ его, глаголя: «Исперва, егда прииде сѣмо, трудн ли ся, или ни?». Тѣй же отвѣща, глаголя ми: «Прежде убо зѣло потрудихся, брате, яко отнемагающу ми помѣтатися на землю, стражущу сердцемъ и не могущу главы въсклонити, ни стоящу мо-

Житие Александра Свирского

(л. 176 об.) И впросихъ же его, глаголя: «Како еси сперва, егда прииде сѣмо, отче, трудн ли ся, или ни?». Преподобный же отвѣщавъ, глаголя ми: «Прежде убо зѣло потрудихся, чадо, и потомъ, яко изнемагающу ми, помѣтатися на землю, страждущи сердцемъ и не могущи главою восклонити,

¹⁵ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. 3. Стб. 1673. Статья «Ятро».

литвы творити, болѣзни ради сердечныя, помѣтати себе на землю и валяющу // (л. 449 об.) ми ся творити пѣние мое. Молящю ми ся всяческымъ милосердому Богу обдержаша мя тогда болѣзни ради сердечныя и избавления ради грѣховъ моихъ. И по приятии ми многихъ трудовъ, въ единъ от дний сѣдя и утробю стража зѣло, видѣхъ мужа преславна пред мною стояща. И отвѣща ми, глаголя: „Что ти есть, и откуда страждеши?“. Абы же то слышавъ от него, укрѣпихся и рѣхъ ему: „Господи, от ятры стражу“. И глагола ми: „Покажи ми, иже ты болять“. Мнѣ же показавшу ятра, тѣ же простеръ и положи на мнѣ руку свою и перьсты на собѣ съвкупивъ, прорѣза ребра моя яко ножемъ, изять ятра моя и показавши ми язвы, яже имѣх на тѣх, и отеръ рукую своею и цѣло от раны вложи и встави ятра моя въ мѣсто свое и обяза все тѣло мое благословенныма своими руками и слѣпи прорѣзаное ребро, и рече къ мнѣ: „Се здравъ бысть, к тому не съгрѣшай, да не ты горѣ сего будеть, но работай Господеви Богу своему отинынѣ и до вѣка“. И се от того дне до нынѣ исцѣлена быша вся ятрынная моя и предста болѣзнь ятры // (л. 450) моихъ, пребываю убо оттолѣ бес труда, благословя Бога и славя Его за милосердье Его». Показавши ми и сукняное оно непорочное, еже положи мужъ онъ славный на ребро его...

Слова ангела «Се здравъ еси...» являются евангельской реминисценцией: это слова Христа исцеленному больному (Ин. 5: 14).

Таким образом, к называвшимся ранее в качестве источников Жития Александра Свирского житиям Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского следует добавить Житие Евстафия Плакиды и Житие Онуфрия Великого. Сопоставление приемов переработки русских источников (они блестяще проанализированы И. Яхонтовым) с приемами переработки переводных источников показывает, что автор Жития Александра Свирского не делал между житиями русских святых и переводными житиями различия. Выбор источника мотивировался близостью исторических событий, легших в основу Жития, и литературных сюжетов. Вероятно, анализируе-

ни стоящю ми молитвы творити, болѣзни ради сердечныя пометати себе на землю и валяющю ми ся, творити пѣние мое. Молящю же ми ся всячески милосердому Богу от одержаша мя тогда болѣзни сердечныя избавити.

И во един же убо день сѣдяху ми и утробю зѣло страждущю, и се видѣхъ мужа преславна предо мною стояща и глаголюща ми: „Что ти есть и от // (л. 177) куду страждеши?“. Азъ же, слышавъ то от него и укрѣпихся, и рѣхъ ему: „Господи, от утробы стражу“. И рече ми: „Покажи ми, им же болиши“. Мнѣ же показавшу ему мѣсто, идѣже болить, той же простеръ и положи на мнѣ руку свою,

и осязавъ тѣло мое благословенныма руками своими, и рече ко мнѣ: „Се здравъ еси, и к тому не съгрѣшай, да не горѣ сего будеть, но работай Господу Богу своему отसेде и до вѣка“. И от того дне и до нынѣ исцѣлена быша вся внутренняя моя,

и оттолѣ же без труда пребываю, благословя Бога и славя Его за милосердие щедротъ Его».

мая глава Жития имеет и другие источники. Так, по-видимому, литературным заимствованием является указание на то, что пищей преподобному Александру служили «былие с перстью», а также мотив чудесных видений возле места подвигов святого. Однако приведенных данных достаточно для того, чтобы пересмотреть заключение И. Яхонтова об ориентации Иродиона на сочинения Пахомия Серба.¹⁶ Источниками Иродиона явились не только жития русских святых этого знаменитого агиографа, но и переводные жития.

¹⁶ Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края... С. 86—87.